

УДК 94/87

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-3-58-66

**ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ Х. А. ПАЭСА:  
ВЕНЕСУЭЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И УЧАСТИЕ Х. А. ПАЭСА  
В ДЕЙСТВИЯХ АРМИИ С. БОЛИВАРА**

*Михайлов В. В.*

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина  
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация  
E-mail: batukom@mail.ru*

Исследуются события совместной борьбы отрядов бедняков-льянос под руководством будущего первого президента независимой Венесуэлы Хосе Антонио Паэса и армии лидера антииспанской вооруженной борьбы в Латинской Америке Симона Боливара. Показаны как успешные «партизанские» действия слабо координированных отрядов вооруженных пастухов, так и развитие успеха, создания более или менее регулярной армии восставших. Объединение сил С. Боливара и Х. А. Паэса позволило, начиная с 1818 года, начать «патриотам» масштабное наступление на силы роялистов в Новой Гранаде и Венесуэле. В результате в июне 1821 года было создано первое независимое демократическое государство на северо-востоке Южной Америки – Республика Колумбия, президентом которой стал Симон Боливар. Однако разногласия лидеров крупных военных отрядов уже несли в себе зародыш будущего распада новообразованного государства. Более того, военные лидеры, в том числе Паэс, стали оставлять за собой значительные земельные участки, отобранные у испанских владельцев, по сути, начав практику, получившую наименование «каудилизм».

**Ключевые слова:** история Венесуэлы, борьба за независимость Латинской Америки, республика Великая Колумбия, Симон Боливар, Хосе Антонио Паэс, Франциско де Паула Сантандер. Пабло Морильо

В период 1815–1817 гг. отряды венесуэльских повстанцев-льянеро продолжали борьбу с испанцами, время от времени нападая на отдельные отряды, либо отбиваясь от карательных экспедиций. Хосе де Аустрия писал о таких отрядах: «Хотя они и не вели наступательных действий, их все же нельзя было и полностью победить» [8, р. 99]. Хосе Антонио Паэс, лидер льянеро, не был руководителем единой военной силы, его власть основывалась не на организации, но, скорее, на личной харизме и легендах, которыми обрастало его имя. Как писали современники, в отрядах Паэса отсутствовала иерархия, однако в любую минуту он мог объединить и возглавить любые из них. Победы его отрядов в Лас Гереренас, де Хире и других стычках принесли ему признание руководства патриотическим движением.

В битве Мата де ла Миель Паэс нанес испанцам более серьезное поражение, взяв в плен 500 человек и оставив лежать на поле 400 [12, р. 83]. Победа в битве при Мукуритас 28 января 1817 года, в которой льянеро Паэса разгромили почти четырехтысячный отряд противника принесла Паэсу звание подполковника [12, р. 94]. «Паэс скакал впереди 1100 всадников. Четырнадцать зарядов подряд выпустили мои люди, и они видели, что их противники не были трусам, как им

говорили, но могут соперничать по отваге с лучшими солдатами Его Величества – сказал генерал Морильо, главнокомандующий королевскими войсками в Венесуэле, оправдываясь на суде, который позже разбирает это поражение» [12, р. 71].

В 1817 году Паэс, взяв с боя Сан-Фернандо-де-Апуре, стал контролировать большую территорию в долине реки Апуре, округа Баринас и Апурито, куда «роялисты» предпочитали не соваться. Земля давала ему в изобилии все, требующееся для армии, кроме того, Паэс щедро раздавал своим подчиненным не только военную добычу, но и звания и награды, независимо от цвета кожи и происхождения. «В армии Паэса имелось сорок тысяч лошадей. В его войсках сражался отряд индейцев племени кунабичи. Паэс присвоил его вождю звание генерала. Индейцы перед боем прокалывали себе язык стрелой и, вымазав лицо кровью, бросались на врага» [1]. Личным адъютантом и телохранителем Паэса был Педро Камехо, силач-негр по прозвищу Главный Негр республики [8, р. 114]. Паэс писал: «Чтобы командовать этими людьми и владеть ситуацией, требуется особый талант... включая умение переплывать бурные реки, владеть лассо и убивать диких зверей, чтобы просто прокормиться, короче, быть способным преодолевать тысячи и тысячи опасностей, которые угрожают со всех сторон» [8, р. 98]. Хотя Паэс и продолжил, как и Бовес, делить имущество, награбленное в боях, в отличие от Бовеса, Паэс гордился тем, что никогда лично не участвовал в казнях и насилии над населением и пленными, называя многих каудильо «варварами». Английские волонтеры в армии Боливара отмечали, что в присутствии людей более высокого культурного уровня он терялся и пытался им подражать [11, р. 350–355].

Тактикой отрядов Паэса была атака по нескольким направлениям, после чего всадники поворачивали назад, а когда силы противника, преследуя несколько отрядов, распадались на части, льянеро снова производили яростную контратаку. Сам Паэс прославился умением на всем скаку поднять врага на пику почти на двухметровую высоту, за что и получил прозвище «Лев Апуре» [12, р. 86–87].

Получив от своих подчиненных титул «единственного спасителя от опасности, угрожающей нам со всех сторон», Паэс объявил территорию Апуре абсолютно свободной и «неподотчетной власти никакого человека» [12, р. 52]. Что касается земель, то, начиная с 1816 года, когда Паэс еще не обладал абсолютной властью на территории Апуре, и даже не пользовался поддержкой большинства, он начал распределять среди своих солдат землю бывшего правительства Апуре в соответствии с военными успехами каждого. Это сразу же привлекло в его отряды множество новобранцев, значительно усилив также его популярность в широких массах. Когда под натиском испанцев в льяносы отступили из Новой Гранады войска генерала Сантандера, и офицерский совет патриотов попытался создать местное правительство, избрав ее президентом доктора Серрано, а командующим армией – Сантандера, Паэс не пустил Сантандера в Апуре [12, р. 58].

Тем временем, Боливар поднял в Гвиане восстание и стал собирать под знамена борьбы за независимость новые силы. Он направил послания главным лидерам (каудильо) «патриотической» борьбы в Венесуэле: Педро Сараса на юге льяносов, Паэсу – на западе, Хосе Тадео Монагасу в Кумана, Хесусу Кодено и Андре Рохасу –

в Матурине, Мануэлю Седеньо – в Кайкара [8, р. 98]. Всем им были предложены звания в новой армии, многие стали генералами. Весной-летом 1817 года силы Боливара полностью захватили провинцию Гвиану, а один из крупных центров в бассейне Ориноко – Ангостуру – Боливар превратил в военную базу для своего похода на север [2, с. 222].

Однако в его армии назревал очередной конфликт. Один из генералов – пардо из Кюросао Мануэль Пиар – возглавил заговор «цветных» против «белого» Боливара и других креолов-офицеров. Пиар нарушил приказ Боливара, запретившего убивать пленных испанцев, изрубив мачете двадцать человек. Он говорил, что «по цвету кожи можно отнести человекам к числу преступников и на этом основании принять решение о его жизни и смерти» [2, с. 223]. Когда же часть его офицеров решила уйти из отряда и напрямую подчиниться Боливару, Пиар жестоко их наказал. По сообщениям испанцев, он общался с лидером гаитянских восставших рабов Александром Петрионом, с которым планировал собственную войну за независимость Гвианы. Боливар подавил анархический бунт жестко, Пиар был обвинен в дезертирстве, подстрекательстве к бунту и предательстве, лишен всех военных званий и приговорен к смертной казни. Расстрел был проведен 16 октября 1817 года на главной площади Ангостуры по приказу Боливара публично. Казнь Пиара он объяснил своим сторонникам «политической необходимостью, ради спасения единства страны, чтобы не началась война между пардо и белыми» [8, р. 107]. Другой каудильо, выступавший против единоначалия Боливара и даже возглавивший им же созданное правительство – Мариньо – был оставлен в живых, а его ближайшие сподвижники стали вскоре лучшими генералами в армии Боливара. Это были генерал Урданетта и полковник Сукре.

При этом, в армии Боливара все больше власти получали бывшие рабы и пардо. Роялисты обвиняли Боливара, что пардо получают военное образование, отчего их требования равенства усилились, а враждебность к креолам не уменьшилась [8, р. 107]. Кроме того, генерал Морильо, наблюдая сокращение белого населения страны в ходе кровопролитной гражданской войны, «для сохранения баланса с неграми, которые остаются без всякого надзора, предлагал прислать из Испании и Канар согласные на иммиграцию семьи, которым отдавались бы земли и имущество сепаратистов» [6, р. 30]. Роялисты все больше теряли свое влияние на массы, а каудильо отрядов беглых рабов, пардо и льянеро все больше поддавались агитации «сепаратистов-патриотов». Среди генералов Боливара, как писал англичанин Ричард Воуэл, бросивший Оксфорд, чтобы воевать за независимость Америки, было только два «белых» – Урданетта и Паэс [13, р. 124].

Таким образом, сближение Боливара и Паэса имело объективные социально-политические предпосылки. В 1817 году Паэс решил присягнуть на верность Боливару, и, в присутствии архиепископа Каракаса падре Рамона Игнасио Мендеса он дал обет верности Освободителю как своему командующему для блага родины, как он сам писал, «принимая во внимание военные таланты Боливара, престиж его имени и репутацию за границей» [12, р. 124]. Однако Паэс также рассчитывал на то, что Боливар прибыл с Гаити, обеспеченный ружьями и порохом для них, в чем

отчаянно нуждались в льянеро [7, р. 79–80]. В ходе переписки между Боливаром и Паэсом, Паэс спросил, каковы будут выгоды для него и его армии, если она подчиниться вместо своего каудильо малопонятной «республике», на что Боливар ответил, что от имени республики заключен договор «с несколькими английскими торговцами на поставку правительству ружей, пороха, пуль, униформы и других военных материалов». Для поддержки предстоящего похода он потребовал от Паэса прислать ему, «скорее, скорее, как можно скорее 2500 мулов» [8, р. 103].

В процессе подготовки к наступлению Боливар создал необычную для латиноамериканской армии структуру – Генеральный штаб, а также штабы дивизий. В армии был учрежден военный трибунал, а будущими конфискациями имущества роялистов должен был весть особый орган – трибунал по секвестрам, который должен был регулировать своеволие каудильо в этом вопросе, и хотя бы часть добычи передавать в республиканскую казну. Также был выпущен запрет по армии самовольно переходить землякам и родственникам из одного подразделения в другое [8, р. 110].

31 декабря Боливар во главе 3000 войска вышел из Ангостуры и направился в долину Апуре, где 30 января 1818 года произошла первая встреча Боливара и Паэса [2, с. 225]. Целью встречи было обсуждение совместной борьбы с испанцами. Боливар подтвердил, что не будет препятствовать солдатам Паэса наживаться за счет экспроприаций земли и имущества роялистов, а Паэс признал Боливара главнокомандующим армией. Для ближайших операций Паэс выделил в армию Боливара 1000 всадников, оставив основные силы в равнинах Апуре [8, р. 115].

Генерал Пабло Морильо в то же время выступил из Новой Гранады в Венесуэлу, заняв удобное для контроля над льяносами местечко Калабасо, где разместил свою штаб-квартиру. Боливар, уверенный в успехе, вынудил в середине февраля отступить одинокий гарнизон испанцев в Гуайябале, после чего Морильо оставил и Калабасо. Однако дальнейшие действия оказались для патриотов неудачными. Без конницы Паэса Боливар не стал преследовать врага, написав каудильо: «Поспешите присоединиться ко мне, чтобы мы не упустили момент» [9, р. 600–601]. Однако Паэс в это время задумал взять город Сан Фернандо, чтобы открыть путь в Новую Гранаду, и это был опасный ход, так как преследование испанцев в гористой местности, куда они отступили, лишало конницу льянеро всяких преимуществ.

Боливар решил действовать самостоятельно и 16 марта 1818 года всеми имевшимися у него силами ударил на Ла Пуэрту, потерпев сокрушительное поражение. В битве он потерял около 1000 пехотинцев, Морильо захватил обозы с амуницией и даже личный архив Боливара. За эту победу король присвоил Морильо звание маркиза Ла-Пуэрты. Боливар, несмотря на личное мужество, едва не был убит во время преследования. Паэсу также не удалось завершить осаду Сан Фернандо, а в мае он был разбит под Кохедесом и снова ушел в льяносы, ведя оттуда привычную партизанскую войну [8, р. 116]. Как писал К. Маркс в статье о Боливаре: «до конца мая 1818 г. он проиграл около дюжины сражений, потеряв все провинции, лежащие к северу от Ориноко. Так как он разбрасывал свои численно превосходящие силы, то они всегда терпели поражение по частям. Предоставив ведение войны Паэсу и другим

своим подчиненным, он удалился в Ангостуру» [3, с. 233]. Только Сантандеру в Новой Гранаде удалось 15 мая очистить от роялистов Касанаре и укрепиться здесь.

Паэс до конца 1818 года, практически в одиночку сражался с войсками Морильо, который полагал, что Боливар укрылся в льяносах вместе с Паэсом. Тактика партизанской войны оправдала себя сполна. Английский волонтер, воевавший с льянеро Паэса описывает эту тактику: «Паэс никогда не считал необходимым сниматься с лагеря, пока испанцы не подойдут совсем близко. После часа или двух быстрого галопа, он останавливался для отдыха, пока испанцы медленно двигались по его следу, после чего окружал врага, отсекая небольшие группы и уничтожая их. Ночью, когда испанцы останавливались на ночлег, Паэс тоже делал привал, но посреди ночи, он часто в полнейшей тишине поднимал своих солдат, оставляя в лагере небольшое подразделение, задачей которого было производить шум и делать вид, что здесь находится весь отряд. Паэс же скрытно окружал вражеский лагерь, уничтожал арьергард, повозки с амуницией, производил сумятицу, практически не неся потерь... Вскоре испанская армия значительно ослабела» [13, р. 148–149].

Тем временем, в Ангостуре, помимо подготовки нового военного похода, Боливар занялся организацией управления освобожденных территорий. Для этого он предложил созвать Национальный конгресс, и стал издавать газету «El Correo del Oripoco», через которую начал распространять среди патриотов свои идеи. Он писал: «...недостаточно выигрывать битвы... превыше всего мы нуждаемся в свободном правлении, либеральных законах, исходящих из святого источника – воли народа» [10, р. 103]. Паэс, который оправдался перед командующим тем, что вынужден был принимать во внимание настроение в своей армии, не желающей удалиться от родных мест, снова укрылся в Апуре. Тем не менее, несмотря на поражения, будущее военной кампании вселяло в патриотов уверенность. Общая численность армии Боливара к концу 1818 года составляла около 14 тысяч человек, против 11 тысяч у испанцев, рассеянных по всей территории Венесуэлы и Новой Гранады [14, р. 81]. В Лондоне представитель Боливара Луис Лопес Мендес сумел рекрутировать почти шесть тысяч английских и ирландских волонтеров, в октябре 1818 года отплывших на 43 кораблях в Венесуэлу. Были среди них и русские добровольцы [10, р. 345–347].

15 февраля 1819 года двадцать шесть делегатов, представителей Маргариты, Гайаны, Кумана, Барселоны, Баринаса и Каракаса прибыли в Ангостуру для участия в работе Национального конгресса. Конгресс избрал Боливара президентом будущей республики, а в августе, после дебатов, прерывающихся участием Боливара в военных кампаниях, принял проект Конституции.

27 мая 1819 года Боливар, соединившись в Апуре с Паэсом, с трудом уговорил его направиться в Новую Гранаду, где состоялась встреча с силами Сантандера. Паэсу было приказано отвлекать силы испанцев на равнине, а основные силы направились к Парамо [13, с. 389]. 22 июня начался беспримерный переход армии через Анды. С большим трудом непривычные к таким условиям льянеро перевалили через горные хребты, потеряв за месяц почти четверть людей и животных. Однако, пополнив армию, Боливар и его командиры сумели нанести 7 августа поражение отряду роялистов под началом полковника Баррейро у моста через реку Бояка.

Тысяча шестьсот испанцев было взято в плен, в том числе генерал Баррейро [5, р. 274–275]. Большую роль в победе сыграли кавалеристы Паэса. Разгром крупных сил позволил патриотам занять 10 августа Боготу. Находившийся в городе вице-король Самано бежал в такой спешке, что оставил на своем столе сумку с полумилионом песо, а на складах осталось амуниции, достаточной для снабжения большой армии [5, р. 431].

Военные успехи привели к очередным политическим разногласиям в стане патриотов. Боливар выступал за создание единого государства на всех освобожденных территориях, однако каудильо, как Сантандер, так и Паэс, не желали терять власть на своих землях. Боливар был вынужден лавировать между своим желанием сохранить единство республики и амбициями своих генералов. Покидая Боготу в сентябре, он назначил Сантандера вице-президентом.

После длительных споров, 17 декабря 1819 года Конгресс в Ангостуре утвердил объединение департаментов Венесуэлы (бывшее генерал-капитанство Венесуэла), Новой Гранады (бывшее вице-королевство Новой Гранады) и Кито (бывшее президентство Кито) в Республику Колумбия в честь первооткрывателя Америки [8, р. 134]. При этом, последние две территории вошли в состав государства лишь формально, и их еще предстояло отвоевать у роялистов.

Общая политическая обстановка способствовала планам патриотов. 1 января 1820 года в Испании произошел либеральный переворот, в ходе которого Фердинанд был вынужден признать Конституцию 1812 года. Экспедиция Морильо оказалась без поддержки метрополии, более того, вскоре генералу пришел приказ вступить в переговоры с патриотами. В результате в ноябре было подписано перемирие на шесть месяцев, а Морильо вернулся в Испанию, передав командование генералу Мигелю де ла Торре [3, с. 236].

В мае 1821 года, не дожидаясь конца перемирия, патриоты перешли в наступление в Венесуэле. Новая кампания характеризовалась еще большим встраиванием каудильо в систему армии. Боливар сформировал для этого три дивизии: первую под командованием Паэса, вторую – генерала Седеньо, третью – полковника Пласа. Общая численность войска составляла 6400 человек [8, р. 140].

24 июня в долине Карабобо, близ Каракаса, произошло решающее сражение с испанской армией под командованием генерала де ла Торре. Ударную силу армии Боливара составляли британский легион, насчитывавший 1100 человек, и 3000 конных льянеро под командованием Паэса [3, с. 236]. «У патриотов была закаленная в боях армия. Об этом говорили названия частей: «Храбрецы из Апуре», «Бессмертный гарнизон», «Победители Бояки». Патриоты сражались не только геройски, но и с большим искусством. Боливар умело использовал конницу Паэса и отряды иностранных волонтеров. Когда атаки противника были отбиты, в бой ринулись льянеро Паэса» [3]. Решив не ввязываться в фронтальный бой, Боливар послал Паэса и его конницу завладеть высотами слева от испанцев. Британский батальон провел успешную штыковую атаку по центру испанской пехоты, смешав ее строй. Тогда с высоты ринулись всадники Паэса, опрокинув уставших испанцев. Несмотря на попытки ла Торре совершить организованное отступление, всадники

Паэса окружали и брали в плен врага целыми подразделениями. Лишь один батальон в 400 человек, успел отступить в крепость Пуэрто-Кабельо. «Во главе колонны, состоявшей главным образом из британского легиона, Паэс по тропинке обошел правое крыло неприятеля; после успешного завершения им этого маневра ла Торре первым из испанцев обратился в бегство, не останавливаясь вплоть до Пуэрто-Кабельо, где он заперся с остатками своих войск... За проявленное в битве у Карабобо мужество Паэс получил звание генерала» [3, с. 236–237].

29 июня 1821 года Боливар вступил победителем в Каракас, где начал организовывать новые органы власти согласно Конституции. Столицей Великой Колумбии стал город Кукута на границе Новой Гранады и Венесуэлы, где собрался Национальный конгресс. Боливар был избран президентом государства, Сантандер – вице-президентом Колумбии, Карлос Сублетте, как человек образованный и уважаемый в стране – вице-президентом Венесуэлы, однако реальная власть в Венесуэле принадлежала Паэсу, назначенным главнокомандующим армии.

Формально армия была демобилизована, а ее офицеры отправлены в неопределенный отпуск. Поскольку тут же начались волнения, вызванные грабежами бывших солдат, Венесуэла была разделена на три военных округа, во главе которых были поставлены отличившиеся в боях каудильо: Паэс, Мариньо и Бермудес, на которых возлагалась ответственность за мирную жизнь населения. Паэс контролировал центральную часть с крупнейшим городом Каракас [8, р. 142]. По сути, именно этот акт, изданный Боливаром 16 июля 1821 года узаконил в Венесуэле каудилизм как фактическую форму правления. Власть вице-президента Сублетте оказалась сугубо формальной, не способной без поддержки «военных комендантов» реализовывать принятые Национальным конгрессом законы.

Собственность роялистов и всех, принимавших участие в борьбе на их стороне была конфискована и распределена между патриотами. Было установлено 12 рангов получателей новой собственности: от главнокомандующего и до рядового солдата. Генерал получал по этому закону 25 тысяч песо, солдат – 500 [2, с. 233]. Однако каудильо, которым правительство Боливара поручило осуществить перераспределение земель, лучшие оставили за собой. Паэс, Монагас, Мариньо, Бермудес стали владельцами огромных имений. «Как сообщил Паэс английскому посланнику Керри Портеру, он купил три поместья и объединил их в одно, назвав Сан-Пабло... Помимо принадлежавших ему 12 тысяч голов крупного рогатого скота, у Паэса были также «сотни мулов и лошадей... а вблизи Апуре ему принадлежала также была ферма не меньших размеров и с не меньшим поголовьем скота, чем в ранчо Сан-Пабло» [2, с. 234–235].

Бывший неграмотный льянеро, воевавший на лошади без седла, босиком и в штанах по колено, стал быстро перенимать образ жизни щегольски одетого богача. Один из англичан вспоминал, как Паэс, не умевший есть ножом и вилкой, приглашал к себе офицеров из Британского Легиона, причем, превращался во время этих встреч из дикого воина в послушного ученика, копируя одежду, манеры и привычки, «насколько позволяло ему это его образование» [8, р. 114].

После войны страна лежала практически в руинах. Численность населения упала в период 1810-1822 гг. с 898 043 человек до 767 100. Население Каракаса уменьшилось почти втрое, экспорт какао снизился в четыре раза. Больше всего пострадало поголовье скота, реквизированного для нужд армии (с 4 миллионов голов до 256 тысяч) [2, с. 231–233]. При этом, война еще не была закончена.

На территории Венесуэлы в Пуэрто-Кабельо оставался 4-х тысячный гарнизон под командованием ла Торре и его помощника – Моралеса. «В 1822 году испанцам удалось предпринять вылазку из Пуэрто-Кабельо, захватить Маракайбо и вновь вторгнуться в провинции Санта-Марту и Коро... Вскоре флотилия Падильи разгромила военные корабли противника в заливе Маракайбо, и вражеские войска в этом районе сдались патриотам. Панама и Верагуас – провинции на перешейке – тоже присоединились к республике.

Наконец в ночь с 7 на 8 ноября 1823 года Паэс взял приступом ПуэртоКабельо, последний оплот испанцев на Береге Твердой Земли...» [3]. В честь этого события была отчеканена специальная медаль [4].

Создав Республику Колумбия, Боливар в декабре 1821 года направился из Боготы на юг, в Анды, Перу и Эквадор, желая завершить освобождение Латинской Америки от испанцев. «Я сын войны, – сказал он, выступая в октябре на Конгрессе, – которого битвы привели в правительство... Такой человека, как я, опасен для народного правительства, угроза национальному суверенитету» [11, р. 540–543]. Однако отсутствие лидера привело к тому, что каудильо, назначенные им в департаментах, начали борьбу сначала друг с другом, а затем и ссамим Освободителем.

Таким образом, можно сделать вывод, что с появлением в рядах антииспанского движения явного военно-политического лидера, организовывавшего армию по европейскому образцу, получившего экономическую поддержку со стороны Британии, а также лояльно относящегося к стихийным выступлениям масс, Симона Боливара, Х. А. Паэс решил присоединиться к набиравшему силу и популярность движению, признав С. Боливара главнокомандующим.

Разбив основные силы королевских войск в ряде крупных сражений, в которых главную роль сыграли конница Х. А. Паэса и добровольческий Британский легион, С. Боливар объединил освобожденные территории северо-востока Южной Америки в республику Великая Колумбия. Х. А. Паэс, наряду с другими генералами армии С. Боливара стал военным комендантом разделенной на три провинции Венесуэле. Также он получил и закрепил за собой крупные земельные участки, на которых вел жизнь асьендаро, укрепляя государственную армию отрядами преданных лично ему людей. Политическая власть на освобожденных латиноамериканских территориях, вследствие этого, оставалась во многом номинальной, зависящей от позиции обладающих реальной военной силой каудильо [15, р. 576]. В Венесуэле Х. А. Паэс был самым сильным каудильо, имевшим, к тому же, огромную популярность в широких массах, хотя сам Х. А. Паэс не стремился в первые годы существования независимого государства к политическому лидерству, признавая его за С. Боливаром.

**Список использованных источников и литературы**

1. Лаврецкий И. Боливар. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 221 с.  
Lavretskii I. Bolivar. – M.: Molodaia gvardiia, 1981. – 221 s.
2. Линч Д. Революции в Испанской Америке, 1808-1826. – М.: Прогресс, 1979. – 404 с.  
Linch D. Revolutsii v Ispanskoi Amerike, 1808-1826. – M.: Progress, 1979. – 404 s.
3. Маркс К. Боливар-и-Понте // Маркс К. Собрание сочинений. Т. 14. – М.: Госполитиздат, 1959. – 898 с. – С. 226–240.  
Marks K. Bolivar-i-Ponte // Marks K. Sobraie sochinenii. T. 14. – M.: Gospolitizdat, 1959. – 898 s. – Ss. 226–240.
4. Bingham H. The Journal of an Expedition across Venezuela and Colombia 1906–1907: An Exploration of the Route of Bolivar's celebrated March of 1819 and of battle-fields of Boyaca and Carabobo. – New Haven: Yale Publisher Association, 1909. – VIII+287 p.
5. Blanchard P. Under the flags of freedom: slave soldiers and the war of Independence. – Pittsburg: University of Pittsburg Press, 2008. – 242 p.
6. Boyd W. Y., Boyd B. Bolivar: Liberator of a Continent: a Dramatized Biography. – New York: S.P.Y. Books, 1998. – 268 p.
7. Lynch J. Simon Bolivar. A Life. – New Haven-London: Yale University Press, 2007. – 349 p.
8. O'Leary Daniel F. Memorias del General O'Leary. 34 tomos. – Caracas: Imprenta de la Gaceta Oficial, 1879-1888. T. XV. Documentos. – Caracas: Imprenta de la Gaceta Oficial, 1881. – 543 p.
9. O'Leary Daniel F. Memorias del General O'Leary. 34 tomos. – Caracas: Imprenta de la Gaceta Oficial, 1879-1888. T. XVI. Documentos. – Caracas: Imprenta de la Gaceta Oficial, 1881. – 592 p.
10. O'Leary Daniel F. Memorias del General O'Leary. 34 tomos. – Caracas: Imprenta de la Gaceta Oficial, 1879-1888. T. XVIII. Documentos. – Caracas: Imprenta de la Gaceta Oficial, 1882. – 654 p.
11. Paez J. A. Autobiografia del General Jose Antonio Paez. Vol. 1. – Nueva York: Hallet and Green, 1867. – 578 p.
12. Reyes V. Páez, venezolano ítegral: biografía: el hombre, el héroe, el magistrado. – Caracas: Imprinta Nacional, 1957. – 834 s.
13. Scheina R. L. Latin America's Wars. – Washington DC.: Potomac Books, Inc., 2003. – 1445 p.
14. Slatta R. Simón Bolívar's Quest for Glory. – Texas A&M University Press., 2003. – 336 p.
15. Vowell R. L. Campaigns and Cruises, in Venezuela and New Grenada, and in the Pacific Ocean: From 1817 to 1830. Vol. I. London: Longman & Co. 1831. – 490 p.

**Mikhailov V. V. From the political biography of J. A. Paez: The Venezuelan Revolution and the Participation of J. A. Paez in the Actions of the Army of San Bolívar**

The article examines the events of the joint struggle of the poor Llanos detachments under the leadership of the future first president of independent Venezuela, Jose Antonio Paez, and the army of the leader of the anti-Spanish armed struggle in Latin America, Simon Bolivar. It shows both the successful «guerrilla» actions of poorly coordinated detachments of armed shepherds, and the development of success, the creation of a more or less regular army of the rebels. The unification of the forces of S. Bolivar and H. A. Paes allowed, starting in 1818, the «patriots» to launch a large-scale offensive against the royalist forces in New Granada and Venezuela. As a result, in June 1821, the first independent democratic state in the north-east of South America was created – the Republic of Colombia, whose president was Simon Bolivar. However, the disagreements of the leaders of large military detachments already carried the germ of the future collapse of the newly formed state. Moreover, military leaders, including Paez, began to reserve significant land plots taken from the Spanish owners, in fact, starting a practice called «caudilism».

Keywords: the history of Venezuela, the struggle for the independence of Latin America, the Republic of Great Colombia, Simon Bolivar, Jose Antonio Paez, Francisco de Paula Santander. Pablo Morillo